

— Неужели не успокоишься, пока не увидишь гроб? Не сдашься, пока не дойдешь до Желтой реки! Я говорил с тобой мягко и вежливо, но ты не воспринял это всерьез.

Гун Цзюнь положил руку на эфес меча. За дверью и у окна стояли стражники Цзиньивэй, все его доверенные люди. Даже если бы этот старый монах владел боевым искусством, сегодня ему бы не удалось сбежать из Храма Шести Гармоний.

— Три года назад в Храме Шести Гармоний проводили ремонт зданий, не так ли?

— Это... Храм давно не ремонтировался, крыша протекала, разве можно было не починить? — машинально оправдывался старый монах, его глаза были неподвижны. Очевидно, он не ожидал, что Гун Цзюнь напрямую затронет эту тему.

— Вот это умело уходить от сути, — медленно произнес Гун Цзюнь, смотря на монаха с холодной усмешкой. — Ремонт крыши, конечно, обычное дело, в домах простых людей это происходит каждый год. Но три года назад в Храме Шести Гармоний ремонтировали не только крышу, не так ли?

Монах молчал, на лбу выступил холодный пот.

Гун Цзюнь уже собирался продолжить, но вдруг почувствовал холодок на спине. Он напрягся, прислушиваясь.

Тяжелое дыхание монаха, шаги стражников за дверью, звук меча, ударяющегося о доспехи под одеждой, шум ветра, проносящегося через лес...

Гун Цзюнь с подозрением подождал некоторое время, но ничего необычного не обнаружил.

На крыше Мо Ли: «...»

Теперь он верил словам Мэн Ци. Этот заместитель командующего Гун действительно похож на кролика.

Не в смысле трусости, а в плане чувствительности к малейшим изменениям.

Мо Ли был достаточно осторожен, потратил немало времени, чтобы избежать взглядов стражников, и специально обошел крышу главного зала храма, чтобы добраться до этой части здания.

Его легкая походка, не оставляющая следов, не издавала ни единого звука, но Гун Цзюнь все равно почувствовал что-то неладное.

Мо Ли вдруг что-то осознал. Он сделал знак Мэн Ци, и тот молча покинул крышу. Прошло время, необходимое, чтобы сгорела половина благовония, и в комнате снова зазвучали голоса.

«...»

Такая чувствительность действительно была редкой даже для Мо Ли.

Хотя сейчас они смогли обмануть Гун Цзюня, но предупреждающие знаки не должны появляться слишком часто. Уже было два случая, и если это повторится еще раз, заместитель командующего, вероятно, просто сбежит.

Мо Ли, чтобы избежать обнаружения, прижался к крыше, почти лежа на черепице.

Мэн Ци спокойно лежал на крыше главного зала храма, глядя на Мо Ли.

Мо Ли с легким раздражением махнул рукой, чтобы Мэн Ци не двигался.

Гун Цзюнь не знал, что над его головой уже находится подслушивающий. Он собрался с мыслями и, глядя на бледного монаха, внезапно спросил:

— В тот день монахи Храма Шести Гармоний ушли в другой храм на время ремонта, даты можно проверить, всего одиннадцать дней. Что это за крыша, которую так сложно починить? Почему, потратив столько усилий, в храме не видно явных изменений? Прихожане видели все своими глазами, а монахи, вернувшиеся из другого храма, вскоре снова жаловались на протекающую крышу. Странно!

Монах шевельнул губами, пробормотав несколько слов.

Даже с глубоким внутренним мастерством Мо Ли едва смог разобрать слова «главный зал» и «балки».

— Что, еще хочешь оправдываться? Собираешься сослаться на замену балок? — Гун Цзюнь вытащил книгу и бросил ее перед монахом. — Я тщательно изучил все ремонты Храма Шести Гармоний за последние десять лет, включая то, где вы покупали материалы, кто был подрядчиком, кто получал оплату. Только одна вещь вызывает подозрения: за эти десять лет три раза нанимались мастера, чье происхождение неизвестно, и среди них был ремонт три года назад.

В Поднебесной учет населения строг. Ремесленники зарегистрированы, их можно найти в списках.

Однако в огромной столице и окрестных деревнях, включая те, что у подножия Горы

Заоблачной, не нашли ни одного мастера, который бы работал в Храме Шести Гармоний три года назад. Гун Цзюнь расширил поиск на близлежащие уезды, но все равно ничего не нашел.

Ремесленники обычно работают не в одиночку.

Те, кто уезжал на работу, имели свидетелей, а те, кто оставался дома, могли быть подтверждены соседями.

После тщательной проверки так и не удалось найти этих загадочных мастеров.

Таким образом, три года назад в Храме Шести Гармоний появилась группа подозрительных людей, сговорившихся с настоятелем, чтобы под видом ремонта что-то выкопать или спрятать.

И, возможно, это была не их первая попытка.

— Десять лет назад зимой ты еще не был настоятелем. Тогда одна из стен внезапно обрушилась, и храм нанял людей для ремонта. Хотя прошло много времени, но все же можно узнать подробности. Говорят, монахи, спустившись в поисках мастеров, встретили даосов из Храма Полумесяца, которые тоже ремонтировали здание. Монахи поленились спускаться дальше и пригласили мастеров из храма.

— Второй раз был пять лет назад, ты уже был настоятелем Храма Шести Гармоний. Ты сказал, что пагода обветшала, и нанял мастеров, чье происхождение неизвестно. Это еще можно понять, но во время ремонта ты случайно упал и получил травму. Вот рецепт, который ты тогда получил от врача. Кроме лекарств от ушибов, там были и успокоительные средства.

— И три года назад ты приказал монахам покинуть Храм Шести Гармоний на десять дней. Днем они притворялись, что ремонтируют здание, а ночью... что они делали? Скажи мне, почему ты приказал мастерам засыпать камнями колодец во дворе?

Мо Ли был удивлен.

Колодец во дворе все еще используется, разве нет? Или там был еще один колодец?

— Это... во время ремонта в колодец попала земля, и вода загрязнилась, — растерянно ответил монах.

— Люди! — Гун Цзюнь холодно позвал своих подчиненных, указывая:

— Отведите монахов по отдельности для допроса! Я подозреваю, что Храм Шести Гармоний укрывает бандитов и замышляет мятеж!

Стражники Цзиньивэй сразу же ответили и вышли. Монах стоял, шатаясь.

— Ближайший ручей к Храму Шести Гармоний находится в трех километрах, там же есть еще один храм. Я уже все выяснил там. В то время монахи Храма Шести Гармоний жаловались и требовали снова выкопать колодец, но ты отмахнулся от них. — Гун Цзюнь, не дав монаху опомниться, гневно крикнул:

— Ты что-то выкопал, и вода в колодце стала мутной, и ты, боясь, что это обнаружат, просто засыпал его? Где Императорская нефритовая печать? Кто эти мастера неизвестного происхождения? Говори, и я могу пощадить твою жизнь!

Услышав это, Мо Ли понял, что настоятель знает о сокровищах Гробницы императора Ли.

Но Императорская нефритовая печать?

Гун Цзюнь считал, что наследный принц династии Чэнь приказал закопать Императорскую нефритовую печать под древним храмом, но точное место не передалось сыну принца. Он знал только, что это Храм Шести Гармоний. Поэтому этот старый монах скрыл свою личность, подделал документы и стал настоятелем Храма Шести Гармоний, внимательно изучая каждое место, пока три года назад не был уверен и начал активно копать и искать.

Эти мастера, возможно, узнали о местонахождении печати из другого источника. Они не служили потомкам династии Чэнь, но считали, что печать ценна, и могли продать ее на юге или у Наделенного Небом князя за богатство и славу. Поэтому за десять лет они трижды приходили на Пик Драконьего Когтя в поисках печати.

Первый раз они, возможно, еще не знали точного места, второй раз они нацелились на Храм Шести Гармоний, угрожая настоятелю или предлагая ему что-то взамен, что привело к третьему разу.

Выводы Гун Цзюня были логичны, но все это было случайным стечением обстоятельств, как если бы Чжан Сан столкнулся с Ли Сы, а голова вола случайно совпала с мордой лошади.

Монах стоял, дрожа всем телом.

Дрожь усилилась, и он внезапно потерял сознание, изо рта пошла пена.

— Люди!

Стражники у двери сразу же вошли.

— Поднимите его, найдите врача! — Гун Цзюнь нахмурился.

Он не знал, притворяется ли монах или действительно заболел. В любом случае он решил остаться в этой комнате Храма Шести Гармоний и не уходить.

— Отнесите его на кровать! Немедленно вызовите людей, чтобы охранять эту комнату, поставьте стражников у ворот и пагоды, держите всех монахов под наблюдением.

— ... Гун Тунчжи, у нас недостаточно людей!

Стражники не знали, кто этот монах, и колебались.

Гун Цзюнь постучал пальцами по столу, раздраженно сказав:

— Тогда вызовите их обратно!

Двое стражников поспешили выйти, не зная, где найти врача. В столицу они бы не успели, поэтому решили попытать счастья в деревне у подножия горы.

На крыше Храма Шести Гармоний Мо Ли впервые почувствовал преимущества подслушивания.

— Нет, я не должен так думать! Если учитель узнает, меня точно отругают!

Мо Ли подумал, что Гун Цзюнь потратил немало времени на расследование.

Особенно учитывая, что для проверки зарегистрированных ремесленников нужно было быть чиновником. Даже если бы они проникли в управление, чтобы украсть документы, это не было бы так просто. Там все было записано хаотично, и если проверять каждую запись, то до следующего года не закончишь.

<http://bllate.org/book/15299/1351917>